

Содержание

САРА	9
САРА	19

Часть первая

ТОМ И САРА

Глава 1. ТОМ	23
Глава 2. САРА	34
Глава 3. ТОМ	42
Глава 4. САРА	57
ТОМ	64
Глава 5. ТОМ	65
Глава 6. САРА	71
Глава 7. ТОМ	78
Глава 8. САРА	85
Глава 9. ТОМ	93
Глава 10. САРА	97
Глава 11. ТОМ	103
Глава 12. САРА	108
Глава 13. ТОМ	115
Глава 14. САРА	123
Глава 15. ТОМ	128
Глава 16. САРА	135
Глава 17. ТОМ	143
Глава 18. САРА	153
Глава 19. ТОМ	166
Глава 20. САРА	173
Глава 21. ТОМ	181
Глава 22. САРА	184
Глава 23. ТОМ	189
Глава 24. САРА	203
Глава 25. ТОМ	217
Глава 26. САРА	223
Глава 27. ТОМ	228
Глава 28. САРА	230
Глава 29. ТОМ	238
Глава 30. САРА	241

Глава 31. ТОМ	245
Глава 32. САРА	256
Глава 33. ТОМ	264
Глава 34. САРА	270
Глава 35. ТОМ	278
Глава 36. САРА	281
Глава 37. ТОМ	283
Глава 38. САРА	287

Часть вторая

САРА

Глава 39	297
Глава 40	304
Глава 41	317
Глава 42	323
Глава 43	330
Глава 44	343
Глава 45	345
Глава 46	352
Глава 47	358
Глава 48	365
Глава 49	367
Глава 50	378
Глава 51	383
Глава 52	389
Глава 53	393
Глава 54	397
Глава 55	403
Глава 56	409
Глава 57	411
Глава 58	423
Глава 59	429
Глава 60	432
Глава 61	434
Глава 62	445
Глава 63	447
Глава 64	451
Глава 65	454
Глава 66	460
Глава 67	467
Благодарности	475

*Моей семье,
а особенно моему отцу, Майклу Томасу,
который поощрял мою любовь к чтению
и в мои детские годы подбадривал меня девизом:
«Просто делай все возможное»*

Дождь.

Такой, что волосы облепляют голову.

Скука.

Такая, что ждешь хоть ЧЕГО-НИБУДЬ.

Чей-то смех.

Такой, что хочется присоединиться.

Хочется понравиться.

Чего бы это ни стоило.

САРА

Фредди должен был уже вернуться.
— В полночь и ни секундой позже, —
сказала я. Или, скорее, взмолилась.

На этом мы сошлись после недолгих переговоров, а потом сын умчался в своих нарочно разодранных джинсах, замызганных кроссовках и тонкой белой футболке, на которой красным фломастером было написано: «НЕНАВИЖУ ЭТОТ МИР». И без куртки, хотя на дворе март.

Почему подростки не чувствуют холода?

Я рано задремала, хотя не собиралась, но чутко прислушивалась к звукам. В зависимости от того, как сильно буйствовали у парня почти шестнадцати лет гормоны, он мог либо красться на цыпочках, либо громко топтать по лестнице.

Однако сейчас неоновые цифры будильника на прикроватном столике сообщают, что уже 2:53 ночи. Резкий укол страха пронзает мои внутренности. Где же сын? И почему не написал эсэмэс? Я отправляю сообщение: «Ты в порядке?» Ответа, конечно, нет.

Нашупав в темноте тапочки, огибаю коробки с надписью «Главная спальня» и подхожу к деревянной створке окна. Несмотря ни на что, я буду скучать по этому старому дому. Снаружи, на тихой улочке северного Лондона фонари льют оранжевый свет в наполненные водой выбоины, которые городской совет обещал заделать «в ближайшее время». Если верить радио, выдалась самая дождливая весна за последние пять лет. Никого не видно. Даже машины не ездят.

Я заползаю обратно под одеяло, размышляя, что же делать. Фредди никогда прежде не приходил так поздно. Не хочу будить Тома, но вдруг что-то случилось? Я наклоняюсь над мужем. Он лежит ко мне спиной, плечи поднимаются и опускаются в ровном крепком сне — под стать его характеру. На нем, разумеется, пижама, как и всегда с тех пор, как мы знакомы. На этой синие и белые полоски. От простыней доносится слабый запах вчерашнего секса, того торопливого секса, который случается у нас на каждую голубую луну, словно мы сами себе доказываем, что нам все еще неплохо вместе.

«Могло быть неплохо, если бы не Фредди».

Чувствуя вину, гоню эту мысль из головы. Нет, я не буду будить Тома. Это лишь вызовет очередную ссору. Кроме того, утром приедут грузчики, закончат сборы и увезут нас. Это наше новое начало. Наш чистый лист. Не хочу все испортить.

Я пытаюсь немного почитать при свете фонарика. Наша комната — последняя в доме, где остались несобранные вещи. Я допоздна паковала коробки и сдалась только из-за сильной усталости, пообещав себе встать пораньше, чтобы все закончить. Кроме того, это помогает сохранять некоторую нормальность. Я ненавижу ощущение неустроенности, когда дом — вовсе не дом, поскольку стоит полупустой или готовится к переезду. В юности я достаточно намучилась, перевозя свои вещи с места на место, но в этот раз твержу себе: оно того стоит.

Должно стоять. Если это нам не поможет, то и не знаю, на что тогда надеяться.

На моем прикроватном столике рядом с часами лежит неровная стопка из романов, журналов, книг по искусству и антологии поэзии («Цветы других мужчин»), которые обычно меня успокаивают. Со стороны Тома лишь сборник продвинутых кроссвордов. Внутри — надпись: «Папе. Счастливого Рождества. С любовью, Фредди». Мне пришлось подделать почерк, потому что наш сын

«не собирался страдать фигней». Пришлось даже самой купить эту несчастную книжку.

Я стараюсь не смотреть на время, поскольку, если не смотреть, Фредди просто вернется и все мои волнения окажутся ерундой. Но ничего не могу с собой поделывать.

3:07.

Последние две цифры заставляют почувствовать себя намного хуже, потому что наступил следующий час. От беспокойства шрифт на странице, которую я пытаюсь прочесть, плывет перед глазами.

Внезапно мне делается досадно, что муж крепко спит, пока я паникую. Хотя разве так было не всегда? Он — разумная и прагматичная половина. А я? Я — та, чье воображение вносит хаос в мысли.

На самом деле неудивительно, учитывая мое прошлое.

— Том, — говорю я, толкая мужа, — Фредди все еще не вернулся.

Он сразу же просыпается. Мой муж из тех, кто свешивает ноги с кровати в ту же секунду, как звонит будильник. Он мгновенно приходит в боевую готовность, словно кто-то внутри него щелкнул переключателем. Мне нужно больше времени, чтобы встретить новый день, предпочтительно обхватив ладонями чашку горячего сладкого чая. Но не с сахаром. Непременно с медом. За последние несколько лет я стала более осторожна в выборе продуктов. Возможно, это признак зрелости.

— Сколько времени? — спрашивает Том.

— Четвертый час. — Мой голос срывается на панический писк. — Он обещал вернуться к полуночи.

— Ха! Этот мальчишка никогда не выполняет своих обещаний.

— Этот мальчишка, — натянуто произношу я, отодвигаясь к дальнему краю кровати, — наш сын. У него есть имя.

В темноте раздается фыркание. Тоже гневное.

— Разве он на него откликается? Он вообще ни на что не откликается. Честное слово, Сара, ты бы спустила

Фредди и убийство. Как он чему-нибудь научится, если ты не будешь устанавливать границы?

Я! Почему это постоянно моя вина? Кроме того, Фредди любит меня. Ведь все подростки испытывают своих родителей? Это часть обретения независимости.

Я подтыкаю обе свои подушки и откидываюсь назад, мысли о сне как рукой сняло.

— Знаю. Но если мы будем слишком строги с ним, то можем его оттолкнуть, и тогда он закончит как..

Я замолкаю. Между нами повисает тяжелая пауза. Каждый знает, о чем думает другой.

— Если мы будем с ним слишком строги, — повторяю я, — он может взбунтоваться.

Тон Тома — смесь из снисходительности и насмешки.

— Разве не этим он сейчас занимается? Вы договорились о комендантском часе. А он нарушил свое слово. Как и всегда.

— Знаю. Но быть подростком нелегко. Ты должен бы помнить.

— Я помню, но не вел себя так, как он.

«Или как ты».

Последнюю фразу мой муж не произносит. Ему и не нужно. Подтекст налицо, громкий и ясный.

— Ну, мы уже проснулись, — продолжает Том. — Я мог бы ему позвонить.

Позвонить? Фредди расстраивается, когда я так делаю. «Это стремно, я же с друзьями гуляю, — ругается он. — Просто напиши, мам». Но я уже писала, а он не ответил.

Том включает прикроватную лампу, и я прикрываю глаза.

Я гляжу на своего мужа как на незнакомца: высокий, похожий на сову мужчина с песочными волосами и от природы бледным цветом лица ищет свои очки в круглой стальной оправе и мобильный телефон рядом со сборником кроссвордов. Уже не в первый раз задумываюсь о том, как он постарел за последние несколько лет. Как бы то ни

было, мы поздно стали родителями и, значит, в среднем старше многих пар на школьных собраниях. Особенно Том. А будь он моложе, относился бы к Фредди с большим пониманием?

Том издает расстроенное ворчание.

— Включается голосовая почта. Так или иначе, с кем он?

Я смотрю на свой телефон на случай, если Фредди написал мне за тот короткий промежуток времени, что прошел с моего последнего взгляда на экран. Но сын не написал.

— С другом.

— Но с каким?

— Не знаю, — признаюсь я, ломая пальцы. — Он мне не сказал.

— Ты должна была его заставить. Или, по крайней мере, узнать номер этого друга.

— Фредди не дал его.

Моя фраза вырывается почти криком. Это правда. Теперь сын очень мало рассказывает мне о своей личной жизни. И никого не приводит в дом с той ночи, когда устроил вечеринку. Совсем не так, как в детстве, когда я была центром его мира. Сейчас он уже почти взрослый. Пятнадцать и три четверти. Почти мужчина. Смутить своего сына-подростка — одно из худших преступлений, на которое способна мать. Я не хотела его оттолкнуть.

«А что, если ты не вернешься домой?» — сказала я, вспомнив последний раз, когда он остался с одним из этих так называемых приятелей и не предупредил меня. На следующее утро я проснулась в панике и уже собиралась звонить по 999, когда он появился на пороге. Оказалось, они слушали музыку и «заснули».

«Я вернусь», — ответил он. — У меня осталась здесь всего одна ночь. Это вы заставляете меня переехать. Дайте хотя бы разок повеселиться. Хватит волноваться».

Но теперь у меня есть на то причина. Он с тем же неизвестным «приятелем», что и раньше? Или лежит в канаве?

— Я пойду спать, — говорит Том. — У меня остались три часа и пятьдесят минут до подъема на работу.

Верно. Несмотря на переезд, Том ходит на работу как обычно. Он тут же отключается, его дыхание снова становится спокойным. Будто по щелчку пальцев.

Я откидываюсь на подушки и, полузакрыв глаза, размышляю, сколько времени дать Фредди, прежде чем звонить в полицию. Что они сделают, если я позвоню? В нашей зеленой части северного Лондона домой опаздывают, наверное, сотни подростков. Большинство из них благополучно возвращается. Но что, если наш мальчик — один из тех, кому не повезло? Допустим, я проснусь под звуки радио, которое сообщит о еще одном зарезанном подростке. Всего лишь на прошлой неделе один такой попал на первую полосу местной газеты. У него было печальное выражение лица, словно он заранее знал, что умрет. Мне это напомнило стихотворение Йейтса об ирландском летчике, предвидевшем свою смерть. На зернистой фотографии выделялись необычно густые брови, они, казалось, тянулись к взрослой жизни, с которой он уже никогда не встретится.

Внизу раздается лай. Это Джаспер, наш шоколадный лабрадор. Я вскакиваю с кровати, хватаю халат и лечу вниз по лестнице. Кто-то стучит в дверь. Полицейские? Произошел несчастный случай? Фредди попал под машину? Он принял наркотики?

Я открываю дверь, меня трясет. Это он! Несмотря на его внешний вид, мое сердце наполняет облегчение. Сын насквозь промок. Лицо у него растерянное, черные кудри с левой стороны головы слиплись от дождя. Другая сторона коротко острижена — он сам это сделал на прошлой неделе. На сыне джинсовая куртка, которую я раньше не видела.

— Извини, — говорит он, протискиваясь мимо. — Я потерял ключ.

Опять? Уже третий раз в этом году. Придется сказать новым жильцам, хотя они, наверное, все равно захотят

сменить замки. Что скажет Том? Я решаю пока ему не говорить. Главное, что наш мальчик дома, цел и невредим.

Облегчение сменяется гневом.

— Ты обещал вернуться вовремя... — начинаю я.

— Я же извинился?

— От тебя несет пивом. Сколько ты выпил?

— Немного.

— Четыре пинты? — нажимаю я.

— Пожалуйста, мама. Отстань.

— Безалкогольного?

— Я сказал, отстань, ладно?

Что-то не так. Фредди выглядит не вызывающе хмурым, как обычно, а беззащитным. Выбитым из колеи. Его темно-карие глаза — зеркальное отражение моих — покраснели. От слез. А он ведь не плакал уже много лет. Даже после той вечеринки.

— Что случилось? — спрашиваю я, но он молча поднимается наверх.

Я иду за ним, однако сын уже в своей комнате, дверь заперта изнутри на защелку. В прошлом году он настоял на том, чтобы ее прикрутить.

— Пожалуйста, милый,пусти меня, — умоляю я.

— Уйди, мама. Я в порядке.

— Откуда у тебя куртка?

— Мне ее одолжили. Она не ворованная, если ты об этом.

В прошлом году произошла история: Фредди вернулся с пластиковой защитой на новых джинсах, на которых все еще была этикетка с ценой. Он утверждал, что продавцы, должно быть, забыли ее снять. «Почему же тогда не сработала сигнализация?» — требовательно спросила я. Это привело к бурной ссоре, во время которой он обвинил меня в недоверии. Я отвела его обратно в магазин, и там выяснилось, что, действительно, он купил джинсы и с них забыли снять защиту. Видимо, сигнализация в тот день не работала.